

Л. А. ГОЛОФАСТ

**ПРОСТАЯ ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА
ИЗ РАСКОПОК ЗОЛЬНИКА РИМСКОГО ВРЕМЕНИ
У ПОДНОЖИЯ ГОРЫ МИТРИДАТ В КЕРЧИ¹**

В 2002 году экспедицией Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины были проведены раскопки у подножия горы Митридат в Керчи. Площадь раскопа составила 150 кв. м, глубина 3 м от современной дневной поверхности. Появление нижеуказанной отметки грунтовых вод заставило прекратить исследование участка. В ходе раскопок был открыт сегмент зольника римского времени, в котором удалось проследить два стратиграфических горизонта [Голофаст, 2010].

Ядро нижнего зольника 1 образует преимущественно материал I в. н.э., причем около половины амфорного комплекса составляют светлоглиняные узкогорлые амфоры типа С IVA, по С. Внукову, второй четверти – конца I в. н.э. [Внуков, 2006, с. 167], при доминировании позднего варианта 2 60-х гг. – конца I в., и светлоглиняные псевдокосские середины I в. до н.э. – первой трети II в. н.э. (по 25% каждый). Наличие в нем некоторого количества более раннего материала (около 10%) объясняется, по всей видимости, его расположением у подножия горы, что могло привести к сползанию более ранних слоев со склона, хотя не исключено, что зольник 1 начал формироваться еще в позднеэллинистическое время. Судя по присутствию в зольнике некоторого количества светлоглиняных узкогорлых амфор типа С IVC, его формирование закончилось во второй четверти II в.

Ядро верхнего зольника 2 составляет преимущественно материал II в. н.э. Главное отличие состава амфорного комплекса зольника 2 от набора амфор из зольника 1 заключается в значительном преобладании в нем светлоглиняных узкогорлых амфор варианта С IVC второй четверти – конца II в. и наличии типов амфор, датирующихся концом II – первой половиной III вв., равномерно рассеянных по всей его толще. Формирование зольника закончилось, по видимому, около середины III в. В пользу этой даты говорят, с одной стороны, выявленные в зольнике монеты, самые поздние из которых относятся ко времени

---

¹ Предлагаемая статья продолжает серию публикаций результатов охранных раскопок под руководством А.И. Айбабина, которому автор глубоко признательна за предоставленную возможность публикации материала.

правления Рескупорида II (211-228 гг.) и Котиса III (227-233) или Савромата III (229-231 гг.)², а, с другой, отсутствие в нем т.н. амфор типа Делакеу (Зеест-100 [Зеест, 1960, с. 120, табл. XXXIX,100]), появившихся в середине III в. [Абрамов, 1993, с. 49; Алексеева, 1995, с. 9-14; Шаров, 2005, с. 293].

Целью предлагаемой статьи является публикация простой гончарной керамики из обоих зольников.

НИЖНИЙ ЗОЛЬНИК (зольник 1)

Лутерии

Большие открытые сосуды хозяйственного назначения, лутерии или *mortaria*, являются существенным элементом материальной культуры провинций Римской империи, и их употребление считается одним из признаков романизированности, т.к. означает усвоение новых навыков приготовления пищи [Калашник, 1986, с. 45]. Вокруг вопроса о назначении этих сосудов долгое время велась полемика, отразившаяся в их названии у различных исследователей. Так, термин *mortarium* предполагает использование сосуда в качестве ступы, в которой можно было растереть не столько зерно, сколько вареные овощи и бобы. С этой целью внутренняя поверхность сосудов делалась шероховатой – при формовке она покрывалась крупнозернистым песком или кусочками кварца. Кроме того, в них можно было вымешивать тесто; во многих изданиях подчеркивается удобство применения этой посуды для приготовления творога: в такой сосуд можно было налить большую порцию молока, а широкий плоский слив позволял легко отцеживать сыворотку. Такое использование сосуда обусловило употребление рядом исследователей термина *pelvis* (таз). Большинство современных исследователей придерживается тезиса о многоцелевом использовании посуды этого типа: с шероховатой внутренней поверхностью – для растирания овощей, без нее – для приготовления творога [Калашник, 1986, с. 43-44].

Все лутерии из зольника I принадлежат к группе синопских. Судя по многочисленным находкам фрагментов подобных сосудов, в том числе пережженных, одна из мастерских по их производству находилась в районе Демирджи [Alary, Ballet, Kassab Tezgör, 2009]. «Синопские мортарии широко экспортировали, добавляя, по всей видимости, к грузу кораблей, на которых перевозили амфоры»³.

Все лутерии имеют округлые стенки, плавно переходящие в плоское дно без поддона или на невысоком сплошном поддоне (рис. 2, 1-2). Выделяется несколько разновидностей венчиков: подтреугольных очертаний (рис. 1, 1-2, 11), в форме сильно удлиненного овала (рис. 1, 3, 6, 9), уплощенные выпукло-вогнутые (рис. 1, 4, 7), сложной конфигурации (рис. 1, 5, 8, 10). Под венчиками часто имеется

² В статье «Амфорная тара из раскопок зольника римского времени у подножия горы Митридат в Керчи» [Голофаст, 2010] ошибочно указаны монеты Рескупорида III (224-235) и Рескупорида IV (242-276), найденные при раскопках помещения 1.

³ Автор глубоко признателен Доминик Кассабу Тезгёр за подробную консультацию по данной группе керамики и разрешение использовать предоставленную информацию в публикации.

более или менее четкий желобок. Вдоль внутреннего края, как правило, идет желобок, реже валик или валик и желобок. На некоторых экземплярах на наружном крае бортика имеется несколько пальцевых вдавлений (рис. 1,3,7,8,10,11).

В Северном Причерноморье синопские лутерии аналогичной формы происходят из комплексов III-I вв. до н.э. [Tolstikov, Zhuravlev, 2004, p. 271, 275, πιν. 95,7; 98,9; Алексеева, 1997, с. 122-124, табл. 53,26-31; 56,16-19]. Похожие светлоглиняные лутерии характерны и для первых вв. н.э. Так, в Танаисе они происходят из слоя II в. н.э. [Арсеньева, Науменко, 1992, с. 18, 80, 81, рис. 77], в Горгипсии – из слоя 240 г. [Алексеева, 2002, с. 29, 30, рис. 5,17,18; 8,4; 9,25; 14,18; 15,17], в Текія (Восточная Сербия) аналогичные сосуды датируют концом I – II вв. н.э. [Cermanović-Kuzmanović, Jovanović, 2004, s. 119, kat. 52-53]. Однако, по мнению Д. Кассаб Тезгёр, «в Демирджи (Demirci) их производили на протяжении всего периода производства там амфор, т.е. до VII в. включительно, хотя это предположение требует проверки. Причем форма лутериев не менялась веками» (личная консультация).

Кувшины

В зольнике 1 выявлены немногочисленные, в основном мелкие фрагменты кувшинов разных типов, представленных единичными экземплярами:

– фрагмент довольно большого сосуда с подтреугольным в сечении, вертикальным венчиком и слегка припухлым горлом, плавно переходящим в тулово. Уплощенная ручка с тремя глубокими желобками на внешней поверхности прикреплена непосредственно к венчику и верхней части тулова. У места изгиба, с боков – два пальцевых вдавления. Глина красная, плотная, хорошо отмученная, без видимых включений. Поверхность покрыта сероватым ангобом (рис. 2,10);

– фрагмент горла кувшинчика с двухчастным венчиком и желобком на внутренней поверхности на уровне нижнего ребра. Глина светло-красная, с пироксеном (рис. 2,3).

Остальные кувшины сделаны из красной разных оттенков хорошо отмученной глины, без видимых включений (рис. 4,4-6):

– два мелких фрагмента венчиков с уплощенной ручкой с профилированной внешней поверхностью (рис. 2,7-8), возможно, принадлежали кувшинам с воронковидным горлом;

– фрагмент венчика с прикрепленной к нему двуствольной ручкой с двумя округлыми налепами на верхнем изгибе (рис. 2,9).

Несколько выявленных в зольнике 1 крученых ручек диаметром 2,2-3,5 см (рис. 4,11,13-14) и одна рубчатая (рис. 4,12) также могли принадлежать кувшинам. Кувшины с подобными ручками были выявлены в комплексе 8 последней четверти III в. до н.э. из подводных исследований Патрея [Абрамов, Сазонов, 1999, с. 155-156, табл. XI,13-15], в Пантикапее в комплексе конца II – первой половины I вв. до н.э. [Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2003, с. 294, табл. 10,1,3-4; 15,1], в Артюховском кургане, датирующемся серединой II в. до н.э. [Максимова,

1979, табл. II], в помещении А «дома Хрисалиска» второй половины I в. до н.э. [Сокольский, 1976, рис. 53,1]. Кувшин с массивной крученой ручкой был найден в Горгишии при раскопках гончарной мастерской, погибшей в I в. до н.э. [Кругликова, 1962, с. 221, рис. 3,11]. Перечисленные комплексы позволяют говорить о бытовании кувшинов с кручеными ручками с III в. до н.э. Рубчатые ручки характерны и для более позднего времени. Так, в более позднем верхнем зольнике они представлены в довольно большом количестве.

Бальзамарии

Найдено три фрагмента бальзамариев с высоким цилиндрическим, слегка расширяющимся в верхней части горлом. Край венчика оформлен в форме треугольного в сечении выступа (рис. 3,1-3). Глина красно-коричневая, плотная, хорошо отмученная, с редкими белыми включениями. Сосуды с такими горлами имели флаконы с яйцевидным туловом и высокой узкой ножкой. Они были широко распространены во всем греческом мире [Robinson, 1959, p. 2, fig. 48], в том числе и в Северном Причерноморье. В качестве предполагаемого центра производства таких сосудов в регионе называют Боспор. На некрополе Золотое подобные сосуды выявлены в погребениях II-I вв. до н.э. [Корпусова, 1983, с. 53, рис. 13,4, табл. V,6; XXIII,4,5; XXXVIII,9]. Один из них найден в погребении 15 I в. до н.э. в Танаисе [Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001, с. 140, табл. 57,704]. Их находили в Пантикапее в слоях II в. до н.э. [Кругликова, 1957, с. 125-127, рис. 7,1] и конца II – первой половины I вв. до н.э. [Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2003, с. 294, табл. 9,3-12], в Артюховском кургане, датирующемся серединой II в. до н.э. [Максимова, 1979, табл. III], в «доме Хрисалиска» второй половины I в. до н.э. [Сокольский, 1976, рис. 54], в склепе II в. до н.э. на некрополе Калос Лимена [Кутайсов, 2011, с. 23, 28, рис. 72,14; 104,20] и т.д. Самый ранний экземпляр подобного бальзамария, покрытого тусклым лаком коричневого оттенка, происходит из колодца К-4, открытого в Северо-Восточном районе Херсонеса, засыпанном на рубеже IV/III – первой четверти III вв. до н.э. [Стоянов, 2007, с. 257, рис. 7,1].

Сосуд с высоким цилиндрическим горлом и отогнутым венчиком с вертикальным заостренным краем и небольшим ребром у основания горла (рис. 3,4) выполнен из светло-красной, хорошо отмученной глины, без видимых включений. Похожую форму имели краснолаковые кувшины с биконическим корпусом и кольцевым поддоном, хорошо известные по находкам второй половины I – начала II вв. н.э. в могильниках Центрального и Юго-Западного Крыма (Неаполь, Бельбек IV, Херсонес) и производившиеся, по всей видимости, в Херсонесе [Сымонович, 1983, табл. V,9; Гущина, 1974, с. 35, рис. XIII,35; 1982, с. 21, тип II; Зубарь, 1982, с. 70, рис. 45,7; Пуздровский, 2004, с. 290, рис. 2,1].

Кухонные сосуды

В зольнике 1 был представлен довольно обширный и разнообразный набор кухонной посуды, типология которой была разработана И.Б. Зеест [1957], и с тех пор никак не уточнялась и не пополнялась.

Тонкостенные кастрюли

Выявлено значительное количество фрагментов тонкостенных кастрюль, среди которых можно выделить несколько разновидностей.

Кастрюли с почти горизонтально отогнутым, иногда утолщающимся к внешнему краю бортиком с плоско срезанной верхней поверхностью (рис. 3,15-19). Верхняя часть гладкого тулова либо слегка расширяется книзу, либо имеет почти цилиндрическую форму. Судя по немногочисленным лучше сохранившимся фрагментам, кастрюли с расширяющейся книзу верхней частью тулова имели биконическую форму с острым ребром в месте перехода от верхней к нижней части тулова. Уплощенные, подовальные в сечении или уплощенные, с продольными желобками на внешней поверхности ручки верхним прилепом крепились непосредственно под бортиком, к его нижней поверхности, нижним – к средней части тулова. Данная форма кастрюль бытовала на протяжении довольно длительного периода времени. Биконические круглодонные кастрюли с широким, почти горизонтально отогнутым бортиком, иногда с выемкой-закраиной для крышки известны по раскопкам слоев IV-II вв. до н.э. на хоре Херсонеса [Стржелецкий, 1961, с. 107, рис. 113; 114; Ковалевская, 2005, с. 265, рис. 4,7] и в Пантикапее, где считаются местной продукцией [Гайдукевич, 1952, с. 201, рис. 112; Tolstikov, Zhuravlev, 2004, p. 271, пп. 95,8; 98,8,11,13,14]. Похожие кастрюли известны также по раскопкам слоев IV-III вв. до н.э. на Афинской агоре [Miller, 1983, fig. 6,54]. Отличаются от более поздних экземпляров горизонтальными круглыми в сечении ручками.

Ряд кастрюль имели легкую вогнутость для крышки на верхней поверхности венчика и небольшое ребро вдоль внутреннего края (рис. 3,5-14). Внешний край венчика утолщен, имеет округлые очертания и часто загнут вверх. Диаметр венчика колеблется от 16,0 до 25,0 см. Тулово подобных кастрюль, иногда с горизонтальной желобчатостью, имеет либо сферическую, либо биконическую форму. Биконические тонкостенные кастрюли с отогнутым наружу бортиком и ребром вдоль внутреннего края известны еще с IV в. до н.э. [Кутайсов, 2011, с. 31, рис. 110,14-20,27; Стоянов, 2007, с. 262, 275, рис. 10,2; 18,1-4]. Кастрюли с такой формой венчика обычно датируют довольно широко – с I по IV вв. [Cermanović-Kuzmanović, Jovanović, 2004, s. 134, тип II/21, kat. 52-53]. Однако на Дунайском лимесе они встречаются, в основном, в слоях I-II вв. [Cermanović-Kuzmanović, Jovanović, 2004, s. 134]. Находки подобных кастрюль известны по раскопкам в Мирмекии, где они происходят из слоев I-II вв. [Гайдукевич, 1952, с. 158, рис. 41], Балаклаве [Кленина, 2000, с. 134, 137, рис. 27,1,3], Херсонесе и на его хоре, где датируются II-III вв. н.э. [Золотарев, Коробков, Ушаков, 1997, с. 17, рис. 7,1-4; Ковалевская, 1998, с. 96, рис. 3; Кленина, 2004, с. 75-77, рис. 28-29; Созник, 2005, с. 246-247, рис. 6,1,3,5-9], в Юго-Западном Крыму [Высотская, 1972, с. 134, рис. 40,2-3], среди материалов II в. из Керчи [Журавлев, Ломтадзе, 1999, с. 101, рис. 5,35,36,38,39], в Танаисе, где также происходят из слоев II-III вв. [Арсеньева, Шелов, 1974, табл. XII,2,3,5; Арсеньева, Науменко, 1992, с. 31-32,

43, рис. 61,4,6; 1993, с. 76, рис. 24,1,2,3]; на Козырском городище [Бураков, 1976, с. 83, рис. VII,7-9]; в Ольвии, где они встречаются среди материалов первых веков н.э. [Крапивина, 1993, рис. 33,8]; на Афинской агоре подобные кастрюли выявлены в комплексе вещей II – начала III вв. [Robinson, 1959, p. 56, 67, tabl. 2,57; 14,К93,К95,К96]. По мнению Дж. Хейса, такие кастрюли производились в одном или двух центрах бассейна Эгейского моря и датируются второй половиной II – первой половиной III вв. [Hayes, 1983, p. 105].

Помимо рассмотренных выше сосудов, в зольнике выявлены тонкостенные горшки с простым непрофилированным плавным или резко отогнутым наружу венчиком и уплощенными ручками, которые крепились так же, как и у выше рассмотренных сосудов – либо непосредственно к отогнутому венчику, либо под ним. Некоторые имеют реберчатое тулово (рис. 4,1-10). Судя по закопченной поверхности, эти сосуды также выполняли функции кастрюль.

Ручки

В зольнике 1 найдено большое количество ручек разных форм и размеров, однако преобладали уплощенные, с профилировкой на внешней поверхности. Встречаются также редкие экземпляры овальных в сечении, с гладкой или профилированной внешней поверхностью.

Сковороды

В зольнике 1 выявлен довольно значительный набор сковород. Все они имеют плоское дно, как правило, резко переходящее в слегка отогнутые стенки. На некоторых экземплярах с внешней стороны венчика имеется горизонтальный валикообразный длинный налест с пальцевыми вдавлениями. Диаметр верхней части сковородок варьируется от 20-22 до 34-36 см. Среди них можно выделить несколько разновидностей:

– внешняя поверхность стенок слегка вогнута, внутренняя – прямая или слегка выпуклая. Венчик представляет собой простое утолщение стенки, край выпуклый (рис. 5,1-4). Сковорода похожей формы происходит из слоя II-III вв. на Козырском городище [Бураков, 1976, 84, табл. VII,13]. На Афинской агоре аналогичные сковороды выявлены в слое I – начала II вв. н.э. [Robinson, 1959, p. 33, tabl. 7,114,115; 72,113];

– стенки, прямые с наружной стороны и слегка вогнутые внутри, переходят в слегка утолщающийся вертикальный венчик со скошенной внутрь плоской верхней поверхностью (рис. 5,5-6). Похожие сковороды выявлены в насыпи начала I в. н.э. на городище Артезиан [Винокуров, 1999, рис. 5,3];

– стенки почти вертикальные, прямые или слегка выпуклые с наружной стороны и слегка вогнутые или прямые с внутренней. Массивный валикообразный или подтреугольного сечения венчик горизонтально отогнут. Под венчиком с наружной стороны имеется более или менее четко выраженная вогнутость (рис. 5,7-9). Похожие сковороды известны по раскопкам в Мирмекии, где происходят из слоев I-II вв. [Гайдукевич, 1952, с. 162, рис. 49,2,3];

– сковороды с небольшим подтреугольным в сечении венчиком, часто с желобками на верхней горизонтальной поверхности. Под венчиком – хорошо читающийся широкий желобок (рис. 5,10-11);

– округлые стенки, переходящие в слегка утолщающийся венчик с более или менее четко выраженной закраиной для крышки вдоль внутреннего края (рис. 5,13-17). Похожие сковороды известны по раскопкам в Мирмекии, где происходят из слоев I-II вв. [Гайдукевич, 1952, с. 162, рис. 49,1]; на Афинской агоре точная аналогия происходит из слоя второй половины II в. [Robinson, 1959, p. 93, pl. 72, M100];

– сковороды с горизонтально отогнутым венчиком подтреугольного сечения, с ребром вдоль внутреннего края для крышки (рис. 5,18; 6,1-2). Аналогичные сковороды происходят из подвала II в. н.э. усадьбы 15 из Танаиса [Арсеньева, Науменко, 1992, с. 53, рис. 70,1] и из слоя I-II вв. в Пантикапее. И.Б. Зеест датировала их временем не позднее II в. н.э. [1957, с. 149].

Помимо перечисленных типов, имеются и другие разновидности сковородок (рис. 6,3-7).

Крышки

Практически все крышки, найденные в зольнике 1, имеют форму усеченного, более или менее расплющенного конуса с трапециевидным набалдашником-ручкой с плоской верхней поверхностью, на которой хорошо заметны следы снятия нитью с гончарного круга. В результате этого действия с одной стороны ручки образовывался как бы наплыв, хорошо видимый на всех экземплярах (рис. 6,9-19). Подобные крышки бытовали на протяжении довольно длительного отрезка времени. Так, в Пантикапее самый ранний экземпляр происходит из слоя конца VI – начала V вв. до н.э. [Кругликова, 1957, с. 115, рис. 3,11-17]; похожие крышки были обнаружены среди остатков тризны последней четверти IV в. до н.э. на некрополе сельского поселения близ Мирмекии [Зинько, 2003, с. 195-197, рис. 26,3], а также в комплексе III в. до н.э. на Фанталовском полуострове [Кац, Кузнецова, Монахов, 2005, с. 116, рис. 3,2-3]. Их многочисленные фрагменты встречаются при раскопках слоев конца I – III вв. н.э. в Танаисе [Арсеньева, Шелов, 1974, с. 164, табл. XXXV,2; Арсеньева, Науменко, 1992, с. 18, 32, 64, рис. 71,3,6; 1993, рис. 25,3; Naumenko, 2005, s. 121, abb. 22,3-6], в слое пожара 240 г. в Горгиипии [Алексеева, 2002, с. 29, рис. 5,14; 7,1]. В Tekija аналогичные крышки происходят из слоя II в. н.э. [Cermanović-Kuzmanoivić, Jovanović, 2004, s. 177-178, kat. 5-8]. В Singidunum и Karataš-Diana их находят в слоях III-IV вв. [Nikolić-Dordevic, 2000, p. 154-155, type VIII/3; Jevremović, 1987, p. 65, t. XIV, type V/7], в Нижней Паннонии их обычно датируют II-IV вв. [Brukner, 1981, p. 111, type 9, t. 131/24,28]. Встречаются крышки аналогичной формы и в византийских слоях. Так, в Saldum на Дунае две аналогичные крышки были обнаружены в слое VI в. [Jeremić, 2009, p. 118, fig. 60,343-344]. К этому же времени относится значительное число фрагментов подобных крышек, выявленных в Sadovec [Uenze, 1992, p. 216, type 2, t. 108/11-20].

Лишь одна крышка имеет фигурную кнопковидную ручку и округлые стенки (рис. 6,8). Подобные крышки считаются продукцией боспорских мастерских и датируются III-II вв. до н.э. [Гайдукевич, 1952, с. 201, рис. 113; Tolstikov, Zhuravlev, 2004, п. 94,18; Кац, Кузнецова, Монахов, 2005, с. 116, рис. 3,1]. Однако самый ранний комплекс, содержащий подобную крышку, датируется последней четвертью IV в. до н.э. [Кутайсов, 2011, с. 31, рис. 110,31]. Они выявлены также в комплексе конца III – 80-х гг. II вв. до н.э. на усадьбе 106 хоры Херсонеса [Ковалевская, 2005, с. 265, рис. 4,6], в Горгиппии в колодце, засыпанном в ходе нивелировки первых вв. н.э. [Алексеева, 1997, с. 124, табл. 56,25; 57,27], в водосборной цистерне, открытой в ХCVI квартале Херсонеса и засыпанной не ранее конца IV – начала V вв. н.э., хотя там содержится довольно большой процент более раннего материала, включая эллинистический [Золотарев, Коробков, Ушаков, 1997, рис. 7,37].

ВЕРХНИЙ ЗОЛЬНИК (зольник 2)

Лутерии

По сравнению с зольником 1 в зольнике 2 выявлено значительно меньшее количество фрагментов лутериев. Наряду с венчиками, аналогичными найденным в нижнем зольнике (рис. 7; 8,1), здесь были найдены фрагменты лутериев той же синопской группы, но значительно более массивные и более простых очертаний (рис. 8,2-6; 9,1-2). Фрагмент синопского лутерия, аналогичного изображенному на рис. 9,3, найден в яме II в., открытой на акрополе Пантикапея [Журавлев, Ломтадзе, 1999, с. 101, рис. 7,34]. Кроме того, в зольнике был найден фрагмент лутерия с широким отогнутым бортиком с горизонтальной плоской поверхностью, выполненный из красно-оранжевой глины с включением частиц слюды и песка (рис. 9,3). Похожие лутерии найдены на Козырском городище [Бураков, 1976, с. 84, табл. XII,12,15].

Кувшины

В верхнем зольнике среди множества фрагментов кувшинов выделяются несколько разновидностей:

– кувшины с расширяющимся кверху горлом, с нависающим венчиком сложной конфигурации. Иногда горло имеет мелкорреберчатую поверхность. Диаметр венчиков варьирует от 5,3 до 12,0 см. Ручки уплощенные, с профилировкой на наружной поверхности (рис. 10,1-8). Находки аналогичных сосудов известны по раскопкам в Горгиппии в слое пожара 240 г. [Алексеева, 1997, табл. 157,34; 2002, рис. 10,1]; в Пантикапее аналогичные, покрытые белым ангобом кувшины происходят из цистерны с засыпью середины II – III вв. [Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2005, с. 347, рис. 14,2,3,7,8], на городище Золотое-берег – из слоя разрушения помещений III в. [Винокуров, 1998, рис. 24,28,29], в Танаисе кувшины с аналогичным венчиком происходят из слоя пожара 40-х гг. III в. [Арсеньева, Шелов, 1974, с. 161, табл. XXXI,3];

– кувшины с расширяющимся кверху горлом, с двуступенчатым венчиком с плоской верхней поверхностью. Диаметр венчиков колеблется от 7 до 10 см (рис. 10,9-12). Похожую форму венчика имел кувшин, выявленный в комплексе середины III в. н.э. из Патрея [Левин, 1994, с. 69, табл. 8,500];

– кувшины со сферическим туловом, плавно переходящим в резко суживающееся кверху горло, в свою очередь резко переходящее в воронку. Уплощенные ручки крепятся верхним прилепом чуть ниже наибольшего сужения, нижним – на плечиках. В зольнике 2 выявлено два фрагмента подобных кувшинов (рис. 10,13-14). Венчики на обоих экземплярах не сохранились, воронка одного декорирована горизонтальными желобками, горло другого имеет реберчатую поверхность;

– кувшины с цилиндрическим или слегка раздутым горлом, с небольшим, горизонтально отогнутым венчиком со слегка вогнутой верхней поверхностью. Ручки уплощенные. Некоторые экземпляры имеют легкую желобчатость на горле (рис. 11,1-5). Диаметр венчиков колеблется от 5,5 до 8,5 см. Они очень похожи на венчики кувшинов, обнаруженных в слое конца I – середины II вв. н.э. в Танаисе [Naumenko, 2005, s. 121, abb. 22,2] и в цистерне с засыпью середины II – III вв. в Пантикапее [Голстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2005, рис. 13,9], хотя танаисский и пантикапейский экземпляры, судя по рисунку, имеют значительно более массивные стенки;

– к одному типу, возможно, относятся два фрагмента слегка раздутых горл с небольшим отогнутым венчиком и широкой уплощенной ручкой (рис. 11,7-8).

Возможно, к кувшинам относится множество выявленных в зольнике мелких фрагментов горл с небольшими венчиками разнообразной формы (рис. 11,6,9-15).

К разряду крупных кувшинов относятся сосуды с раздутым горлом, клювовидным венчиком и уплощенной выпукло-вогнутой ручкой с желобком на наружной поверхности (рис. 12,3-4) и сосуд с узким горлом с небольшим треугольным в сечении венчиком и плоско-выпуклой ручкой с профилировкой на внешней поверхности (рис. 12,6).

Фрагмент горла биконической формы также, по-видимому, принадлежал кувшину (рис. 9,8). Аналогичная форма горла встречается у краснолаковых кувшинов II-III вв. Возможно, рассматриваемый фрагмент относится к тому же времени [Храпунов, Власов, Смокотина, Шапцев, 2009, с. 25, рис. 56,4]. Красноглиняные кувшинчики с аналогичным горлом встречаются в слое пожара первой половины III в. в Танаисе [Арсеньева, Шелов, 1974, с. 143, табл. XVIII,5; Арсенъева, Науменко, 1992, рис. 59,5].

В яме, выявленной в центре квадрата 1 на уровне 4 штыка, с заполнением, не отличающимся по составу керамики от верхнего зольника, найден фрагмент фляги с плосковыпуклым в сечении и круглым в плане туловом, петлевидными, овальными в сечении ручками и цилиндрическим горлом (рис. 12,5).

Ойнохои

В зольнике 2 было найдено несколько фрагментов горл ойнохой, сделанных из красной разных оттенков, хорошо отмученной глины, без видимых включений (рис. 12,7-11). В Пантикапее, где они, возможно, производились, ойнохой с горлом, аналогичным изображенным на рис. 12,10-11, обнаружены в цистерне с засыпью середины II – III вв. [Толстикова, Журавлев, Ломтадзе, 2005, с. 348, рис. 13,1] и в яме с заполнением конца I – первой половины II вв. н.э. [Журавлев, Ломтадзе, 2005, с. 289, рис. 7,6]. Такие же сосуды известны по раскопкам в Танаисе, где происходят из слоя пожара III в. [Арсеньева, Шелов, 1974, с. 143, табл. XVIII,7; Арсеньева, Науменко, 1992, с. 96-97, рис. 73,2; 74,3], и в Горгиипии, где они также характерны для слоев III в. н.э. [Алексеева, 1997, табл. 213,20; 2002, с. 29, рис. 10,2]. Фрагменты аналогичных сосудов выявлены в комплексе керамики из раскопок круглой башни на усадьбе «Близнецы» на хоре Херсонеса, предположительно датируемом II-III вв. н.э. [Созник, 2005, с. 247, рис. 6,2].

Открытые светильники-плошки

Высокие конические ножки от открытых светильников-плошек или от кубков из светло-розовой глины (рис. 9,5-6) аналогичны фрагментам, происходящим из слоя пожара середины III в. н.э. из раскопок в Танаисе [Арсеньева, Науменко, 1992, с. 18, 66-67, рис. 73,1,3-5], из ямы с заполнением конца I – первой половины II вв. н.э. и из цистерны с засыпью середины II – III вв. в Пантикапее [Журавлев, Ломтадзе, 2005, с. 289, рис. 7,1; Забелина, 1992, табл. VIII,13; Толстикова, Журавлев, Ломтадзе, 2005, с. 348, рис. 14,1].

Кухонные сосуды

Кухонная посуда в зольнике 2 представлена обширным набором кастрюль и сковородок.

Кастрюли

Выявлено довольно значительное количество фрагментов тонкостенных кастрюль с почти горизонтально отогнутым венчиком либо с плоской верхней поверхностью, либо с закраиной для крышки в виде вогнутости на верхней поверхности (рис. 13,1-11,13). Уплощенные ручки, иногда со слабой профилировкой на внешней поверхности, верхним прилепом прикреплены либо непосредственно к венчику, либо, чаще, под ним. Судя по фрагментам с сохранившейся значительной частью тулова, большая часть кастрюль имела биконическое тулово с округлой нижней частью. Подобные сосуды были широко распространены в Северном Причерноморье во II-III вв. н.э. [Арсеньева, Шелов, 1974, с. 135, табл. XII,2,3; Арсеньева, Науменко, 1993, с. 76, рис. 24,1; Журавлев, Ломтадзе, 1999, с. 101, рис. 5,35,36; Алексеева, 2002, рис. 12,11].

Изредка встречаются сосуды с загнутым вверх краем, которые более характерны для зольника 1 (рис. 13,15-16). Следует отметить отсутствие ребра-закраины для крышки вдоль внутреннего края бортика, которое было характерно

для более ранних экземпляров сосудов этого рода. Таким образом, на примере обоих зольников можно проследить, как с течением времени четко выраженные закраины, характерные для эллинистических кастрюль, деградируют до небольшого выступа-закраины в I-II вв. н.э. и, по всей видимости, к III в. н.э. исчезают полностью.

Кастрюли подобной формы были широко распространены по всему Средиземноморско-Причерноморскому региону [Кадеев, 1970, с. 84; Крапивина 1993, с. 101-102; Арсеньева, Науменко, 1993, с. 76; Robinson 1959, p. 67, 56; Abadie-Reynal, Sodini, 1992, p. 37; Riley, 1983, p. 261, 264-265 etc.].

Редкими экземплярами представлены в зольнике 2 горшкообразные сосуды, которые также часто называют кастрюлями, но которые отличаются от последних значительно менее отогнутым (приблизительно на 45 градусов) венчиком с закраиной для крышки (рис. 13,12,14,17,19-21). В Танаисе одноручные сосуды с плоским дном и похожим, но более простым по профилировке венчиком выявлены в слое пожара III в. [Арсеньева, Шелов, 1974, с. 143, табл. XVIII,4,6].

Выявлены также фрагменты сосудов (кастрюль?) нетипичной формы. Сосуды с округлыми и почти прямыми стенками, суживающимися кверху и книзу, и горизонтальным загнутым вовнутрь венчиком подпрямоугольной формы с горизонтальными верхней и нижней поверхностями (рис. 13,22-23). Редкие экземпляры кастрюль с загнутым вовнутрь венчиком с разной профилировкой на верхней поверхности выявлены в Tekija (Восточная Сербия) (типы II/1,2), где датируются I-II вв. н.э. [Cermanović-Kuzmanović, Jovanović, 2004, s. 129, kat. 1-4].

Сковороды

Набор сковород из зольника 2 в какой-то мере повторяет набор подобных сосудов из зольника 1 (рис. 14,1-7), в том числе с прямыми с наружной стороны и слегка вогнутыми внутри стенками, переходящими в слегка утолщающийся загнутый вовнутрь венчик (рис. 14,5-6), и сковороды с почти вертикальными, прямыми стенками и массивным, прямоугольным в сечении венчиком, под которым с наружной стороны имеется более или менее четко выраженная вогнутость (рис. 14,7). Многочисленными экземплярами представлены также сковороды с закраиной для крышки (рис. 14,8-14).

В зольнике 2 появляются и новые типы сковород, среди которых сосуды с почти вертикальными стенками и с а) подтреугольным в сечении венчиком с плоской верхней поверхностью (рис. 14,15,17) и б) с широким горизонтально отогнутым бортиком (рис. 14,16,18), иногда с ребром-закраиной вдоль внутреннего края и желобком под бортиком (рис. 14,20). Сковороды описанных типов часты в поздних слоях Пантикапея и неоднократно встречаются на уровне жилых домов III в. н.э. и в более поздних слоях [Зеест, 1957, с. 150, рис. 4,3-4]. Так, близкие аналогии сковороде, изображенной на рис. 14,20, происходят из цистерны с засыпью середины II – III вв. [Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2005, рис. 15,5] и из слоя I-II вв. [Зеест, 1957, с. 149, рис. 4,2]. Еще одна похожая

сковорода происходит из слоя II в. в Танаисе [Арсеньева, Науменко, 1992, с. 18, 53, рис. 70,1].

Кроме вышеописанных, выявлены и другие разновидности сковород, представленные в зольнике 2 единичными экземплярами (рис. 14,19,21-22).

Найдено также несколько фрагментов ручек сковород, которые крепились к краю сосуда. Ручки имеют вид стержня с винтообразным рифлением и глубоким узким отверстием с одной стороны, в которое, возможно, вставлялась деревянная ручка. Обломки ручек такого типа известны по раскопкам в Мирмекии и Пантикапее, где они происходят из слоев I-II вв. н.э. [Зеест, 1957, с. 149-150, рис. 4,1; Гайдукевич, 1952, с. 169, рис. 62].

Ручки

В зольнике 2 найдено большое количество ручек разных форм и размеров, однако, как и в зольнике 1, преобладали уплощенные, разных размеров, с профилировкой на внешней поверхности. Встречаются также редкие экземпляры овальных в сечении, с гладкой или профилированной внешней поверхностью. Единичными экземплярами представлены ручки других профилей.

Кроме того, найдено несколько крученых ручек, диаметр которых колеблется от 2,2 до 3,2 см (рис. 15,1-3). К ним примыкает единственный выявленный в зольнике экземпляр двуствольной ручки, составленной из двух крученых (рис. 15,4).

Крышки

Все выявленные в зольнике 2 крышки имеют ту же форму усеченного конуса с трапециевидной набалдашником-ручкой с плоской верхней поверхностью (рис. 15,5-11,13-15), что и крышки из зольника 1. Лишь одна крышка имеет полную ручку с конусообразным углублением (рис. 15,12). Крышка, аналогичная последней, найдена в комплексе III в. до н.э. на Фанталовском полуострове [Кац, Кузнецова, Монахов, 2005, с. 116, рис. 3,4-5].

Как уже отмечалось, подобные крышки бытовали в течение довольно продолжительного времени. В Пантикапее самый ранний экземпляр происходит из слоя конца VI – начала V вв. до н.э. [Кругликова, 1957, с. 115, рис. 3,11-17], в Танаисе они происходят из слоев II-III вв. [Арсеньева, Науменко, 1992, с. 18, 32, 64, рис. 71,3,6]. Крышки такой же формы встречаются и в византийских слоях.

Сравнивая ассортимент простой гончарной керамики из зольников, можно сделать вывод, что наборы форм лутериев и кухонной посуды практически не отличаются, что свидетельствует о консерватизме этих групп керамики, формы которой не менялись на протяжении столетий. Что же касается ассортимента кувшинов, то в верхнем, более позднем, зольнике 2 появляются новые формы, которые иногда повторяют формы краснолаковой посуды.

К сожалению, простая гончарная керамика почти не привлекала внимание исследователей: ее редко публиковали, а ее типология и хронология практически не разработаны, что создает определенные трудности при поиске аналогий и датировке сосудов. Лишь в последнее время стали появляться работы,

в которых эта группа керамики публикуется в составе различных комплексов. Опубликованный материал должен несколько расширить представление об ее ассортименте и помочь в дальнейшей разработке ее типологии и хронологии.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов А.П.* Античные амфоры. Периодизация и хронология // БСб. 1993. Вып. 3.
- Абрамов А.П., Сазонов Ю.С.* Керамика трех подводных комплексов Патрея // БСб. 1992. Вып. 1.
- Алексеева Е.М.* Виноделие Горгиипии // БСб. 1995. Вып. 6.
- Алексеева Е.М.* Античный город Горгиипия. М., 1997.
- Алексеева Е.А.* Центральная часть Горгиипии в первые века нашей эры // ДБ. 2002. Вып. 5.
- Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В.* Некрополь Танаиса. М., 2001.
- Арсеньева Т.М., Науменко С.А.* Усадьбы Танаиса. М., 1992.
- Арсеньева Т.М., Науменко С.А.* Комплекс находок из подвала МБ II-III вв.н.э. // Вестник Танаиса. Ростов-на-Дону, 1993. Вып. 1.
- Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б.* Раскопки юго-западного участка Танаиса (1964-1972 гг.) // Археологические памятники Нижнего Подонья. М., 1974. Вып. I.
- Бураков А.В.* Козырьское городище рубежа и первых столетий нашей эры. Киев, 1976.
- Винокуров Н.И.* Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. М., 1998.
- Винокуров Н.И.* Раскопки городища Артезиан в 1997-1998 гг. (Исследование северо-западного участка раскопа 1) // ДБ. 1999. Вып. 2.
- Внуков С.Ю.* Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Ч. II. Петрография, хронология, проблемы торговли. М., 2006.
- Высотская Т.Н.* Поздние скифы в Юго-западном Крыму. Киев, 1972.
- Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Мирмекия в 1935-1938 гг. // МИА. 1952. № 25.
- Голофаст Л.А.* Амфорная тара из раскопок зольника римского времени у подножия горы Митридат в Керчи // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI.
- Гущина И.И.* Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Европы. М., 1974.
- Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А.* Керамический комплекс II в.н.э. с акрополя Пантикапея // ДБ. 1999. Вып. 2.
- Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А.* Новые комплексы римского времени из Пантикапея // БИ. 2005. Вып. VIII.
- Забелина В.С.* Античные глиняные светильники из раскопок Пантикапея // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. 1992. Вып. 10.
- Зеест И.Б.* Пантикапейская керамика сарматского времени // МИА. 1957. № 56.
- Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83.
- Зинько В.Н.* Некрополь сельского поселения близ Мирмекия // БИ. 2003. Вып. III.
- Золотарев М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В.* О принципах изучения античных водосборных цистерн. Севастополь, 1997.
- Зубарь В.М.* Некрополь Херсонеса Таврического I-IV вв. н.э. Киев. 1982.
- Кадеев В.И.* Очерки истории Херсонеса Таврического в I-IV вв. н.э. Харьков, 1970.
- Калашиник Ю.* Группа керамических клейм римского времени из Ольвии и Херсонеса // СГЭ. 1986. Вып. LI.
- Кац В.И., Кузнецова Е.В., Монахов С.Ю.* Новый керамический комплекс раннеэллинистического времени с Фанталовского полуострова // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады. Краснодар, 2005.
- Кленина Е.Ю.* Тарная керамика // Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Варшава, 2000.

- Кленина Е.Ю. Керамические сосуды II-III вв.н.э. из усадьбы «Близнецы». (Хора Херсонеса Таврического). *Roznau*, 2004.
- Ковалевская Л.А. Керамический комплекс конца II – первой половины III вв.н.э. из раскопок виллы 341 // ХСб. Севастополь, 1998. Вып. IX.
- Ковалевская Л.А. Комплекс столовой и кухонной керамики с усадьбы 106 на хоре Херсонеса Таврического // БИ. 2005. Вып. VIII.
- Кортусова В.Н. Некрополь Золотое. К этнокультурной истории европейского Боспора. Киев, 1983.
- Кративина В.В. Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н.э. Киев, 1993.
- Кругликова И.Т. Ремесленное производство простой керамики в Пантикапее в VI-III вв. до н.э. // МИА. 1957. № 56.
- Кругликова И.Т. О гончарной мастерской Горгиппии // СА. 1962. № 2.
- Кутайсов В.А. Курганный некрополь Калос-Лимена. Киев, 2011.
- Левин И.С. Комплекс керамики середины III в.н.э. из Патрея // БСб. 1994. Вып. 4.
- Максимова М.И. Артюховский курган. Л., 1979.
- Пуздровский А.Е. Погребение с фибулой-брошью с изображением женского божества из Усть-Альминского некрополя // БИ. 2004. Вып. VII.
- Созник В.В. Круглая башня на усадьбе «Близнецы» на хоре Херсонеса Таврического // БИ. 2005. Вып. VIII.
- Сокольский Н.И. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976.
- Стоянов Р.В. Комплекс керамики второй четверти IV – середины III вв. до н.э. из северо-восточного района Херсонеса Таврического // *Hyperboreus*. München, 2007. Vol. 13. Fasc. 1-2.
- Стржелецкий С.Ф. Клery Херсонеса Таврического: К истории древнего земледелия в Крыму // ХСб. Симферополь, 1961. Вып. VI.
- Сымонович Э.А. Население столицы позднескифского царства. Киев, 1983.
- Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Керамический комплекс позднеэллинистического времени из Пантикапея // БИ. 2003. Вып. III.
- Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Цистерна римского времени на Западном плато Первого кресла горы Митридат // ДБ. 2005. Вып. 8.
- Храпунов И.Н., Власов В.П., Смокотина А.В., Шапцев М.С. Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2007 и 2008 гг.). Симферополь, 2009.
- Шаров О.В. О времени появления амфор типа Делакеу // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Тез. докладов. Краснодар, 2005.
- Abadie-Reynal C., Sodini J.-P. La ceramique paleochretienne de Thasos (Alik, Delkos, Fouilles anciennes) // *Etudes Thasiennes*. Paris, 1992. XIII.
- Alary A., Ballet P., Kassab Tezgör D. Les formes céramiques mises au jour dans l'atelier de Demirci près de Sinope // Dupont P. et Lungu V. (eds.) *Les productions céramiques du Pont-Euxin à l'époque grecque*. Colloque International (Institut d'Études Sud-Est Européennes, Bucarest, 18-23 Septembre 2004). *Il Mar Nero VI – 2004-2006*. 2009.
- Brukner O. *Rimska keramika u u jugoslovenskom delu provincije Donje Panonije*. Beograd, 1981.
- Cermanović-Kuzmanović A., Jovanović A. *Tekija*. Belgrade, 2004.
- Hayes J.W. *The Villa Dionysos Excavations, Knossos: The Pottery // The Annual of the British School at Athens*. L., 1983. No. 78.
- Jeremić G. *Saldum. Roman and Early Byzantine Fortification*. Belgrade, 2009.
- Jevremović N. *Keramika južnog i zapadnog bedema lokaliteta Diana-Karataš // Djerdapske sveske*. 1987. IV.
- Miller S. *Menon's Cistern // Hesperia*. Athens, 1983. Vol. XLIII.
- Naumenko S.A. *Neue Forschungen sur westlichen Verteidigungsanlage von Tanais // Kolonisation – Interaktion – Integration. Zur Genese antiker Gemeinwesen am Pontos Euxeinos am Beispiel der Handelsstadt Tanais am Don*. Berlin, 2005.

Nikolić-Dorđević S. Antička keramika Singidunuma // Singidunum. 2000. 2.

Riley J.A. Coarse Pottery // Excavations at Sidi Khrebish. Benghazi (Berenice). Vol. II. Suppl. to Libya Antiqua – V. Tripoli, 1979.

Robinson H.S. Pottery of the Roman Period // Athenian Agora. Princeton; New Jersey, 1959. Vol. V.

Tolstikov V., Zhuravlev D. Hellenistic Pottery from Two Cisterns on the Acropolis of Panticapaeum // ΣΤ' ΕΠΙΣΤΗΜΟΝΙΚΗ ΣΥΝΑΝΤΗΣΗ ΓΙΑ ΤΗΝ ΕΛΛΗΝΙΣΤΙΚΗ ΚΕΡΑΜΙΚΗ. ΑΘΗΝΑ, 2004.

Unze S. Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien). Ergebnisse der deutsch-bulgarisch-österreichischen Ausgrabungen 1934-1937. München, 1992.

Л. О. Голофаст

ПРОСТА ГОНЧАРНА КЕРАМІКА З РОЗКОПОК ЗОЛЬНИКА РИМСЬКОГО ЧАСУ У ПІДНІЖЖЯ ГОРИ МИТРИДАТ У КЕРЧІ

Резюме

У статті розглянуто комплекс простої гончарної кераміки з розкопок римського зольника, відкритого в 2002 році біля підніжжя гори Митридат у Керчі. В зольнику виявлені два стратиграфічних горизонти. Ядро нижнього зольника складає матеріал переважно I ст. н.е. Формування його, судячи з амфорного матеріалу, закінчилося в другій чверті II ст. Формування зольника 2, в якому на відміну від зольника 1 переважали амфори другої чверті – кінця II ст., закінчилося, вочевидь, біля середини III ст. Набори форм лутерієв і кухонного посуду з обох зольників практично не відрізняються, що свідчить про консерватизм цих груп кераміки. Таке неможливо сказати про асортимент глечиків, який характеризується появою нових форм у верхньому, більш пізньому, зольнику.

Л. А. Голофаст

ПРОСТАЯ ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК ЗОЛЬНИКА РИМСКОГО ВРЕМЕНИ У ПОДНОЖИЯ ГОРЫ МИТРИДАТ В КЕРЧИ

Резюме

В статье рассматривается комплекс простой гончарной керамики из раскопок римского зольника, открытого в 2002 году у подножия горы Митридат в Керчи. В зольнике выявлены два стратиграфических горизонта. Ядро нижнего зольника составляет материал преимущественно I в. н.э. Формирование его, судя по амфорному материалу, закончилось во второй четверти II в. Формирование зольника 2, в котором в отличие от зольника 1 преобладали амфоры второй четверти – конца II в., закончилось, по-видимому, около середины III в. Наборы форм лутериев и кухонной посуды из обоих зольников практически не отличаются, что свидетельствует о консерватизме этих групп керамики. Это нельзя сказать об ассортименте кувшинов, который характеризуется появлением новых форм в верхнем, более позднем, зольнике.

L. A. Golofast

PLAIN POTTERY FROM THE ROMAN CINDER HEAP
UNCOVERED AT THE FOOT OF MITHRIDATES MOUNT IN KERCH

Summary

The article regards assemblage of plain pottery recovered from the Roman cinder heap uncovered in 2002 at the foot of Mithridates Mount in Kerch. Within the cinder heap two stratigraphical horizons have been revealed. The kernel of the lower one (cinder heap 1) was constituted by the material mainly dated to the 1st century AD. The end of its formation is assigned to the second quarter of the 2nd century AD. In the cinder heap 2 amphorae of the second quarter – late 2nd century prevailed. Its formation seems to have been ceased in the mid-3rd century. The assemblages of kitchen ware and mortaria revealed in both cinder heaps doesn't differ greatly that testifies to the conservatism of these pottery groups. Yet the assortment of jugs is characterized by the appearance of some new shapes in the upper, later cinder heap.

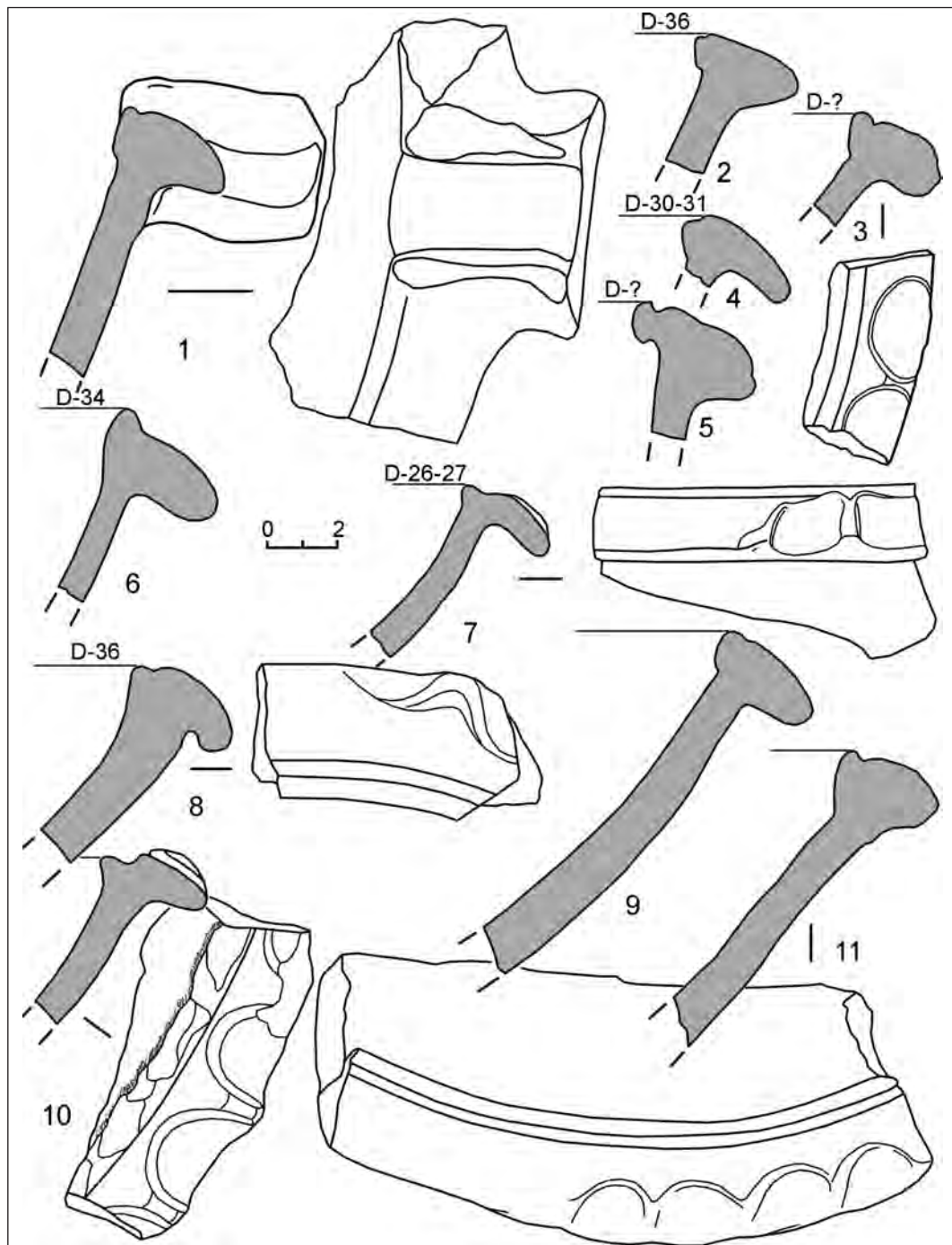
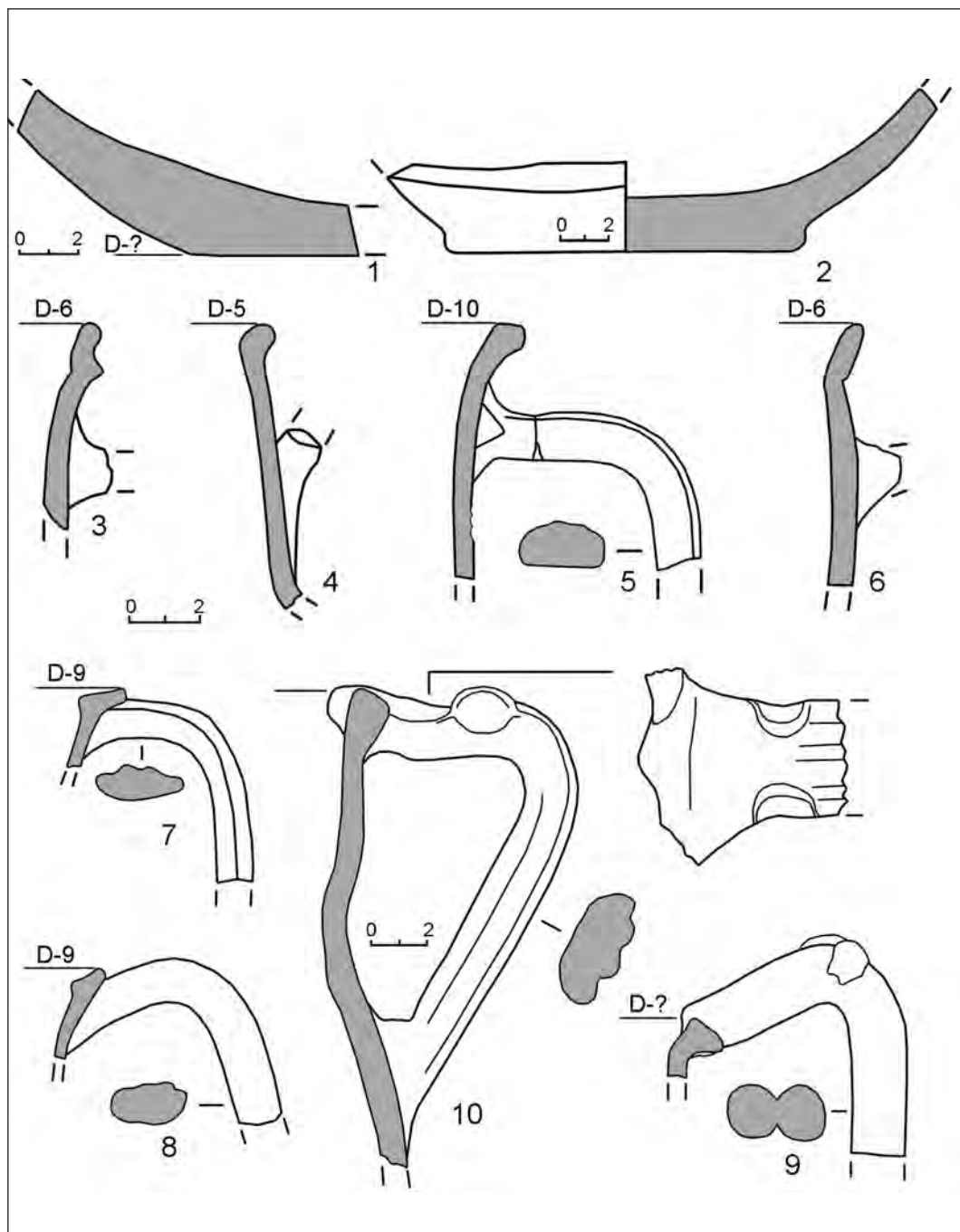

Рис. 1. Зольник 1. Лутерии.

Рис. 2. 1. Зольник 1.

1-2 – лутерии; 3-10 – кувшины.

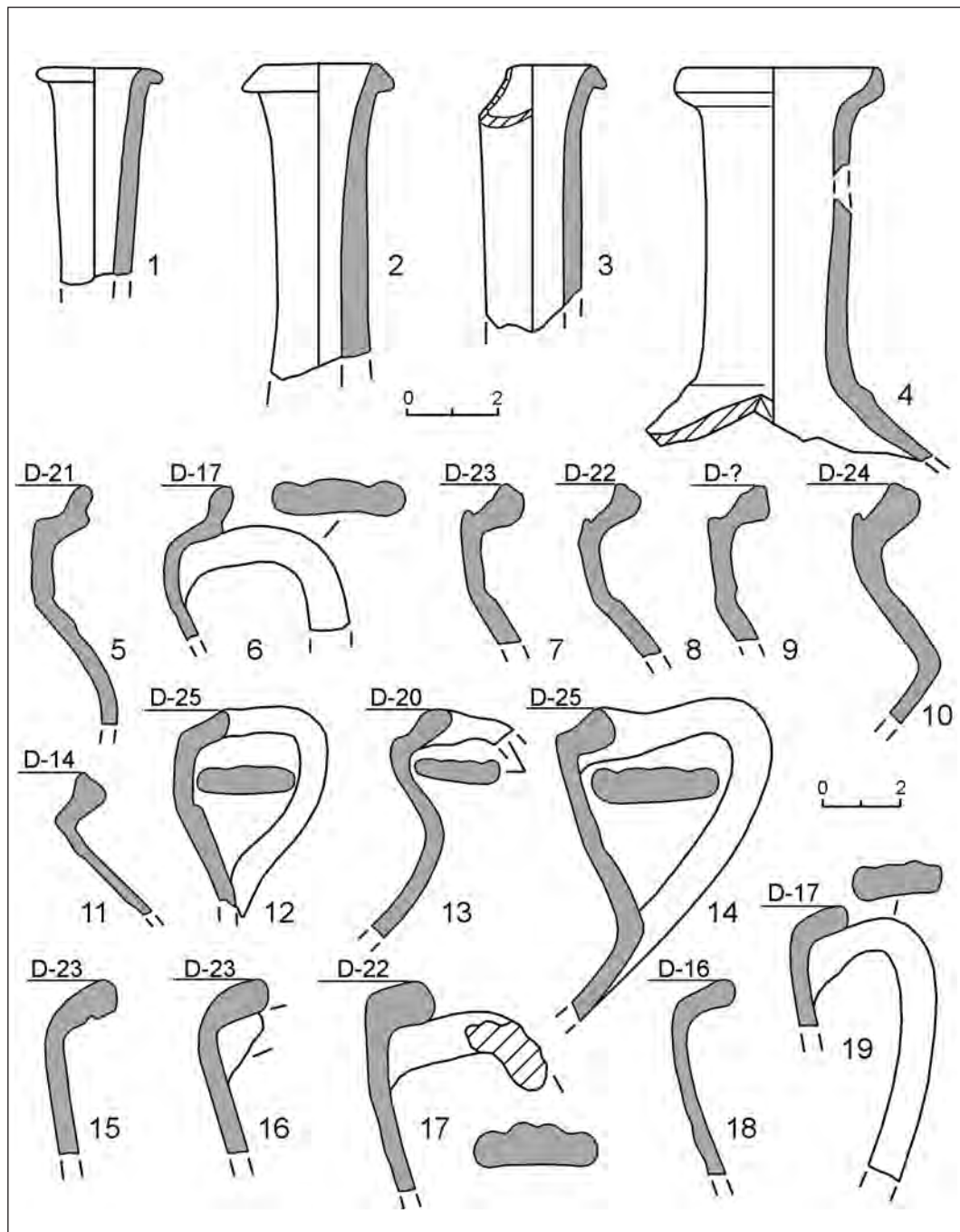
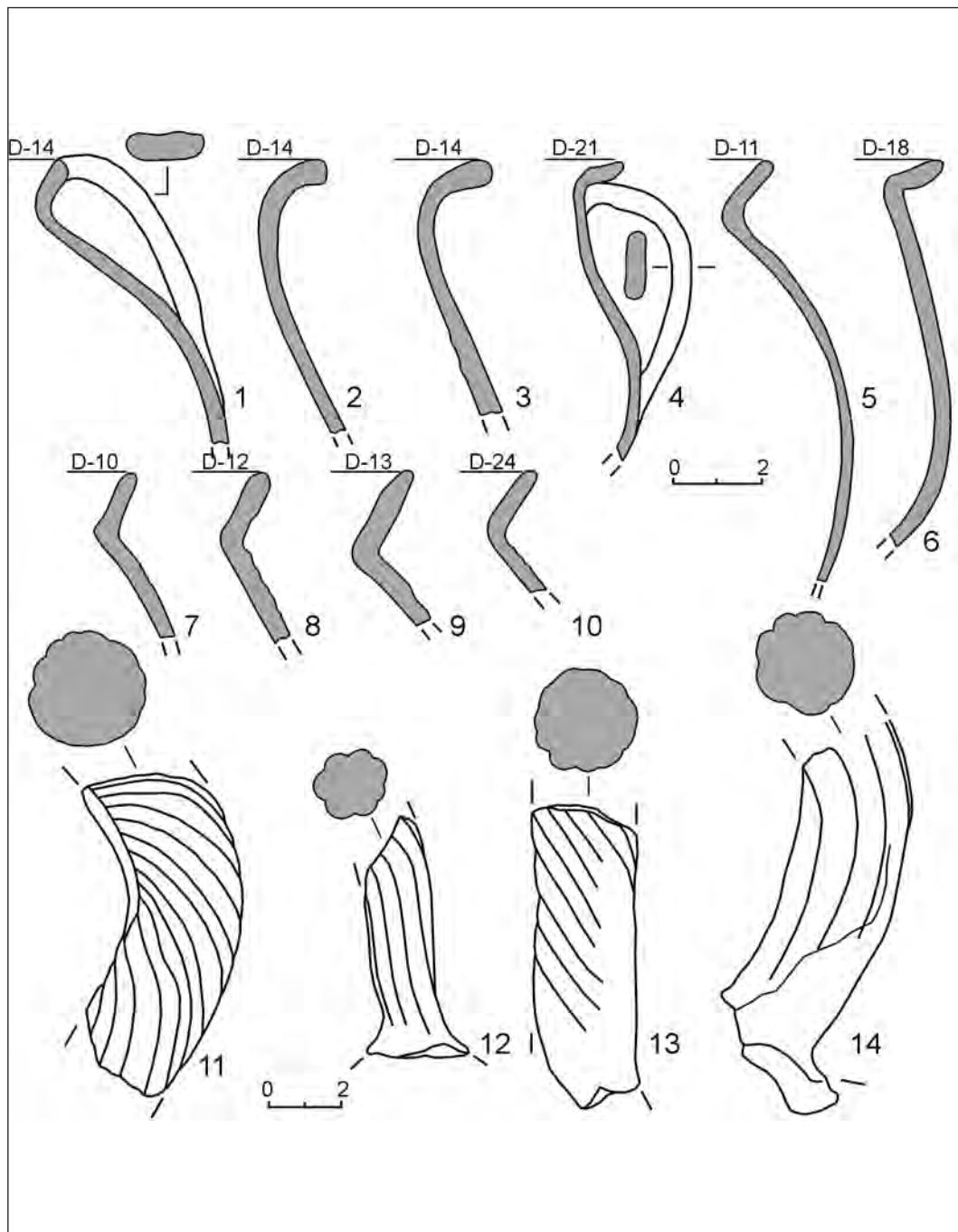

Рис. 3. Зольник 1.

1-4 – бальзамарии; 5-19 – кастрюли.

Рис. 4. Зольник 1.

1-10 – горшки; 11-14 – ручки кувшинов.

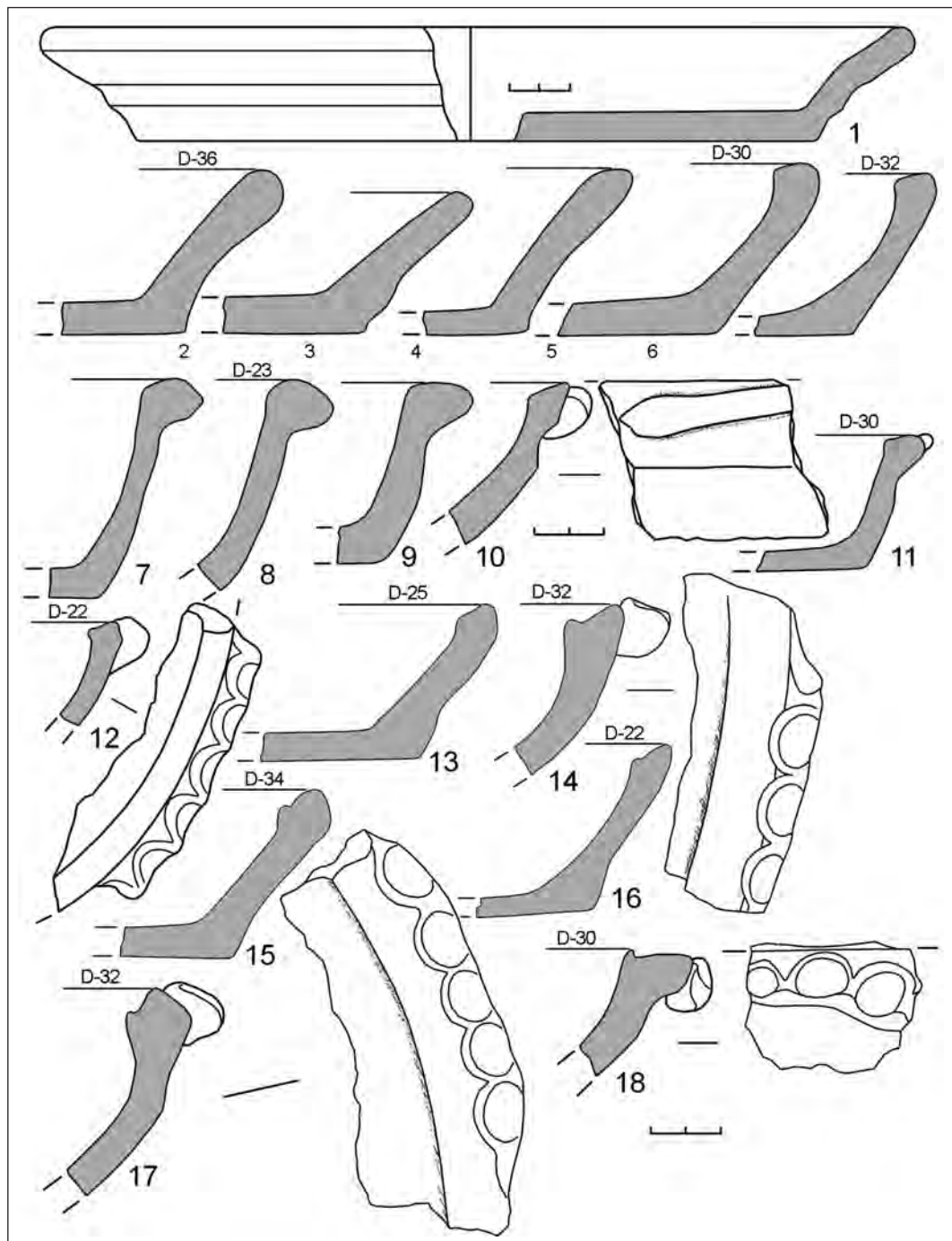

Рис. 5. Зольник 1. Сковороды.

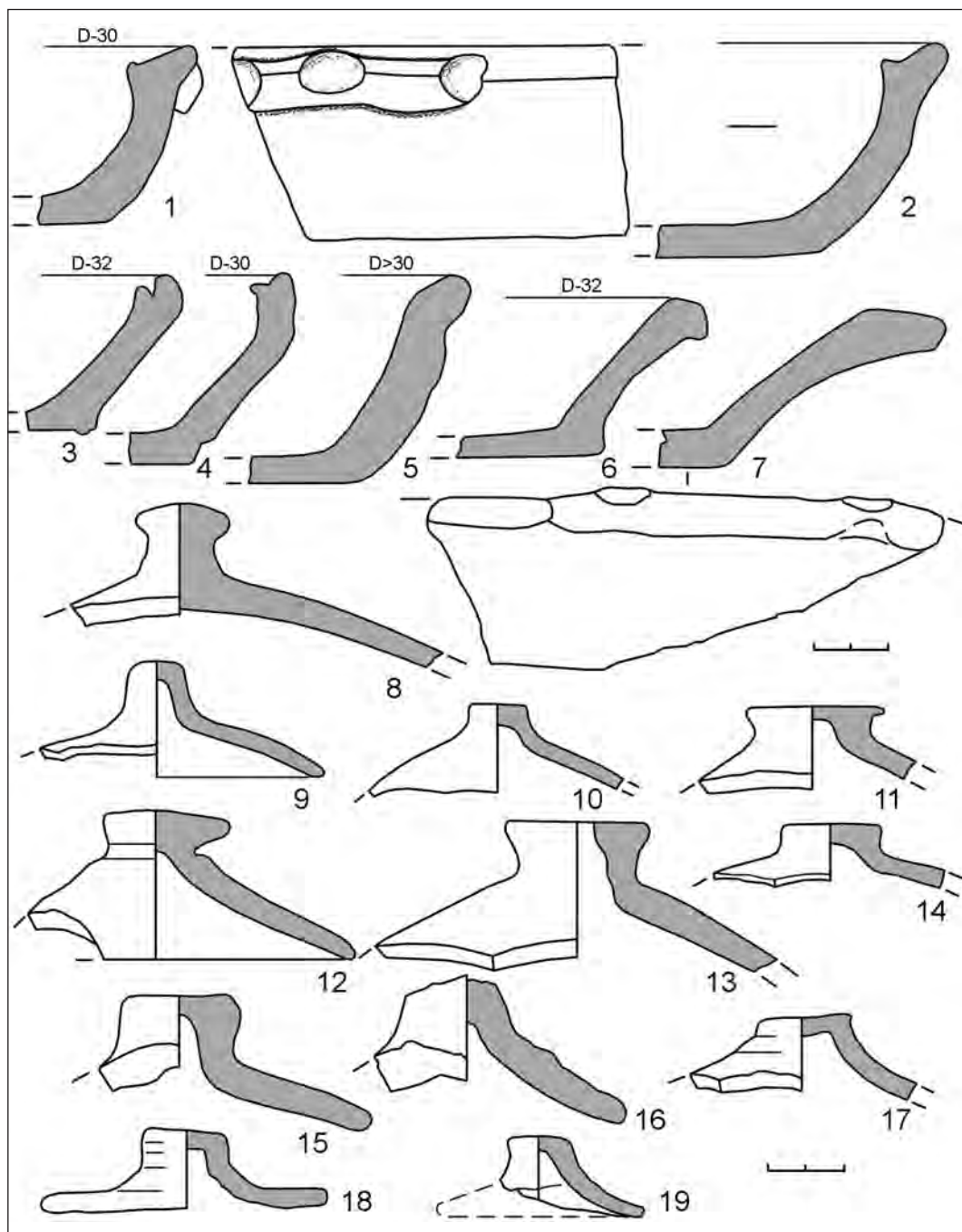

Рис. 6. Зольник 1.

1-7 – сковороды; 8-19 – крышки.

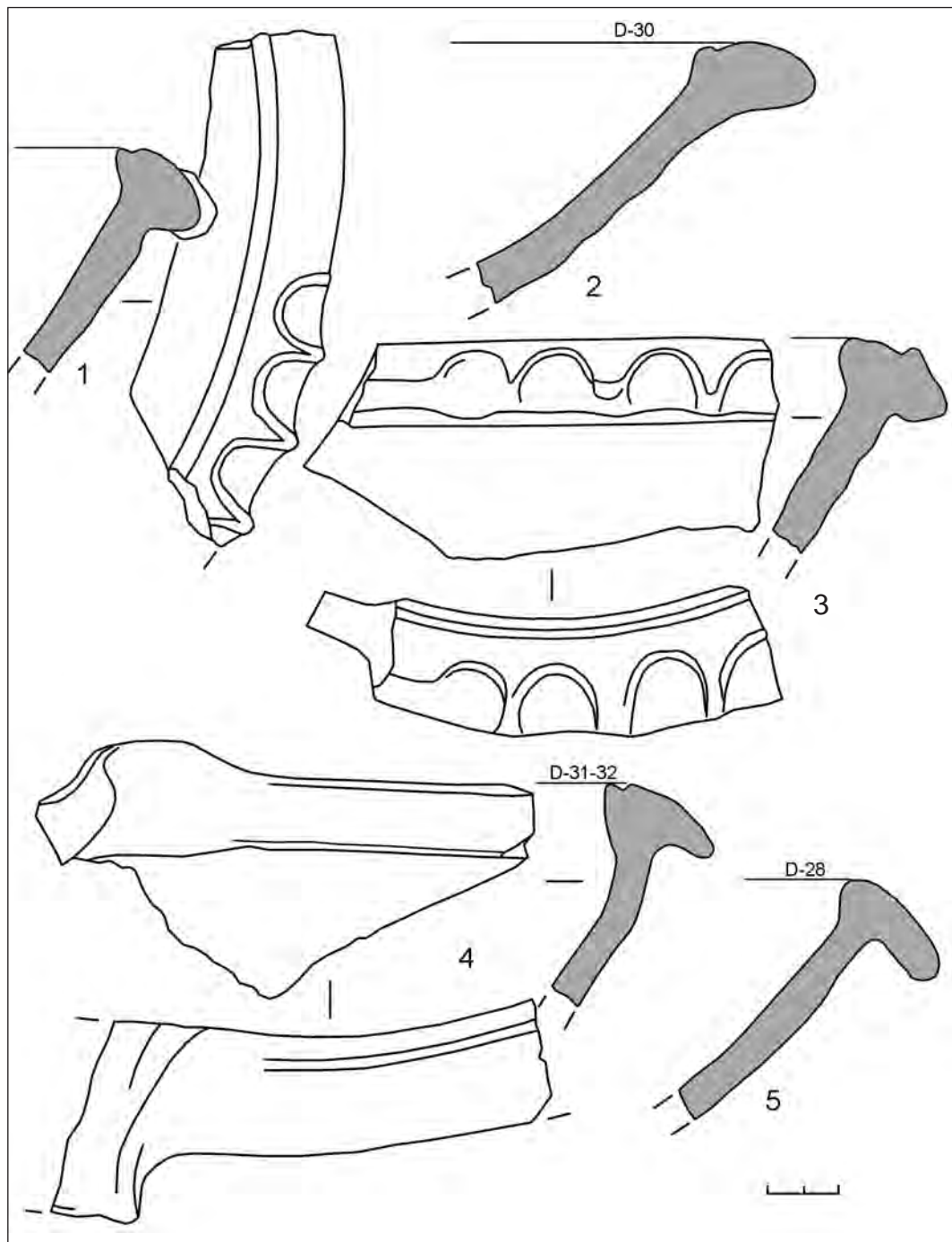

Рис. 7. Зольник 2. Лутерии.

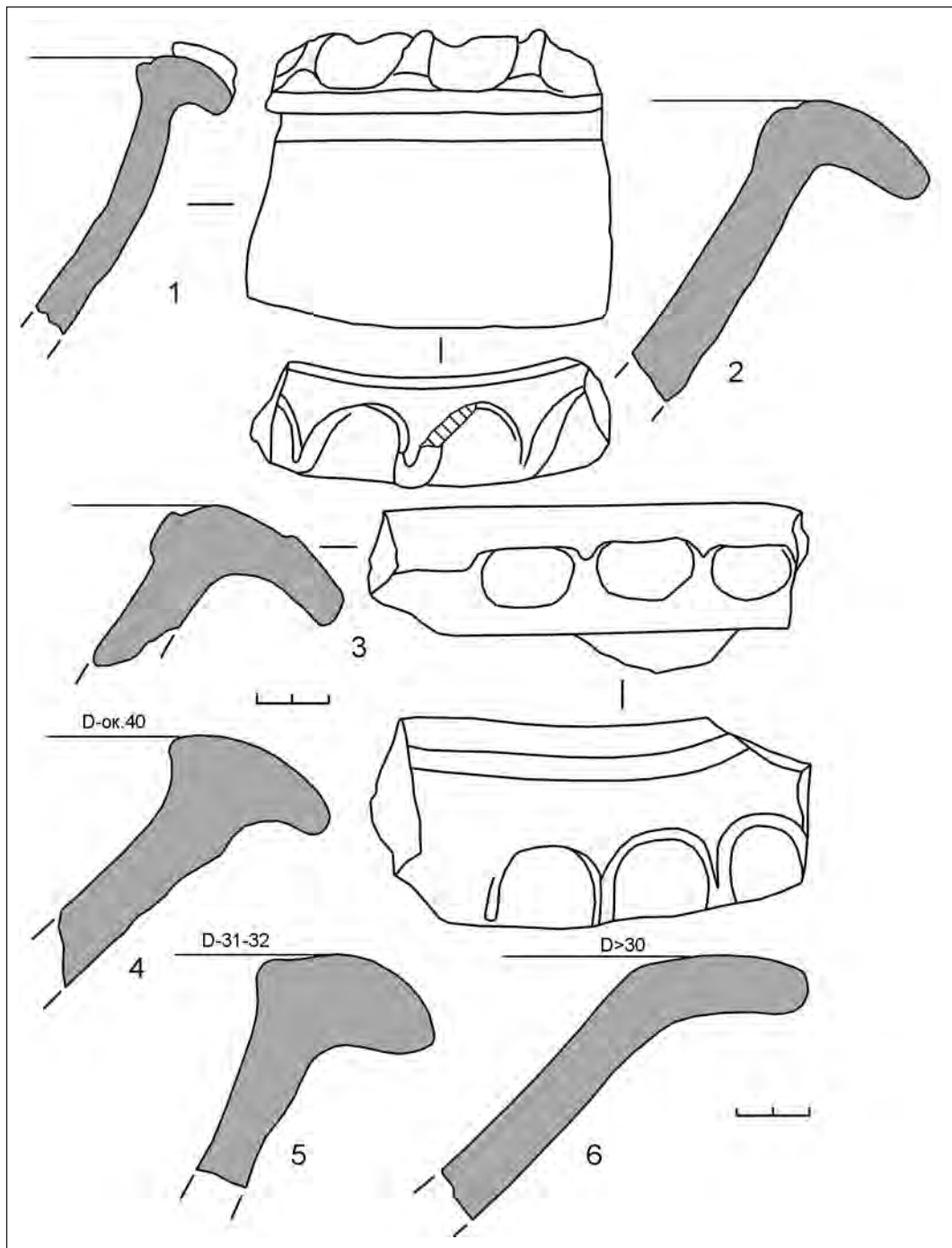

Рис. 8. Зольник 2. Лутерии.

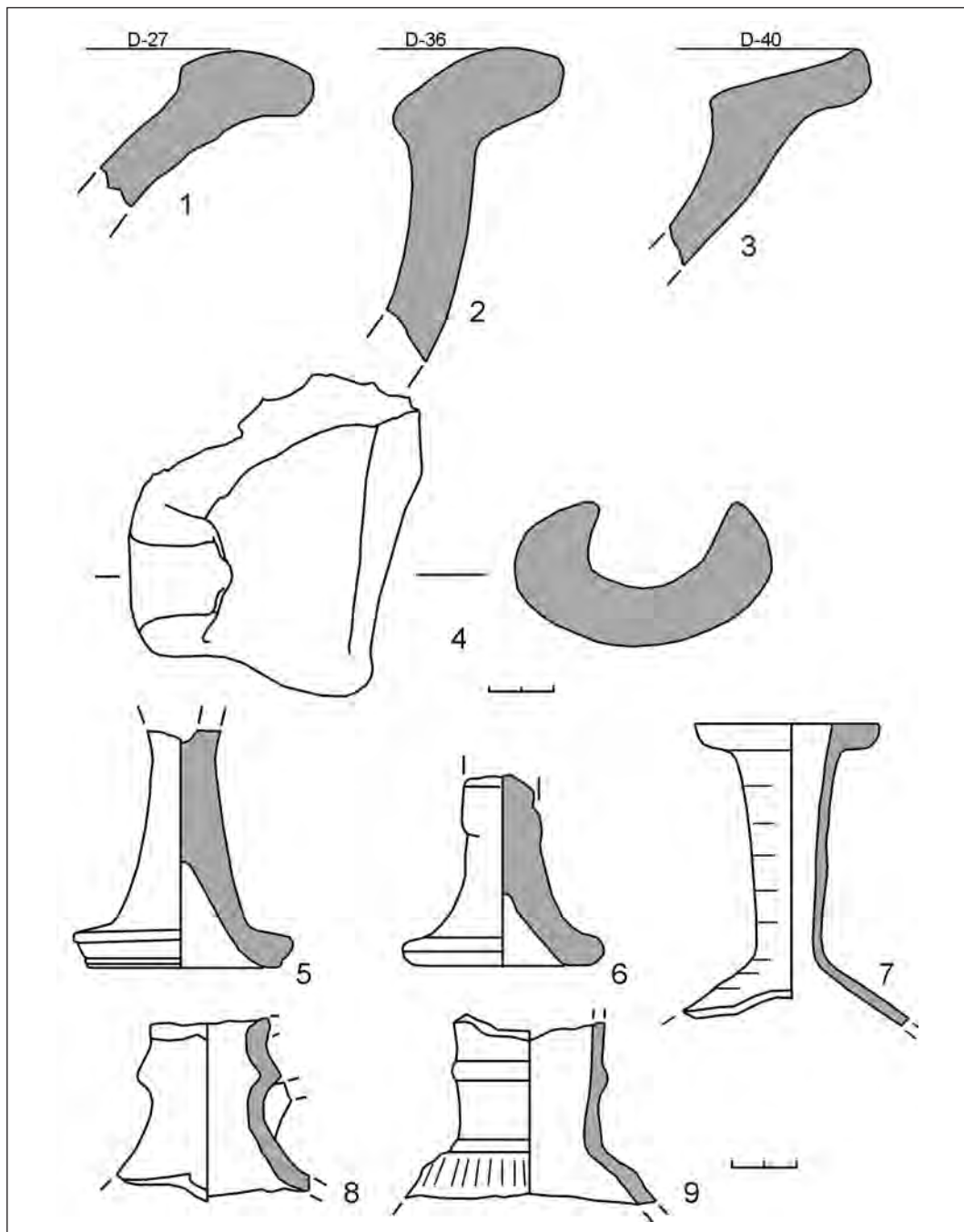

Рис. 9. Зольник 2.

1-4 – лутерии; 5-6 – открытые светильники-плошки; 7-9 – кувшины.

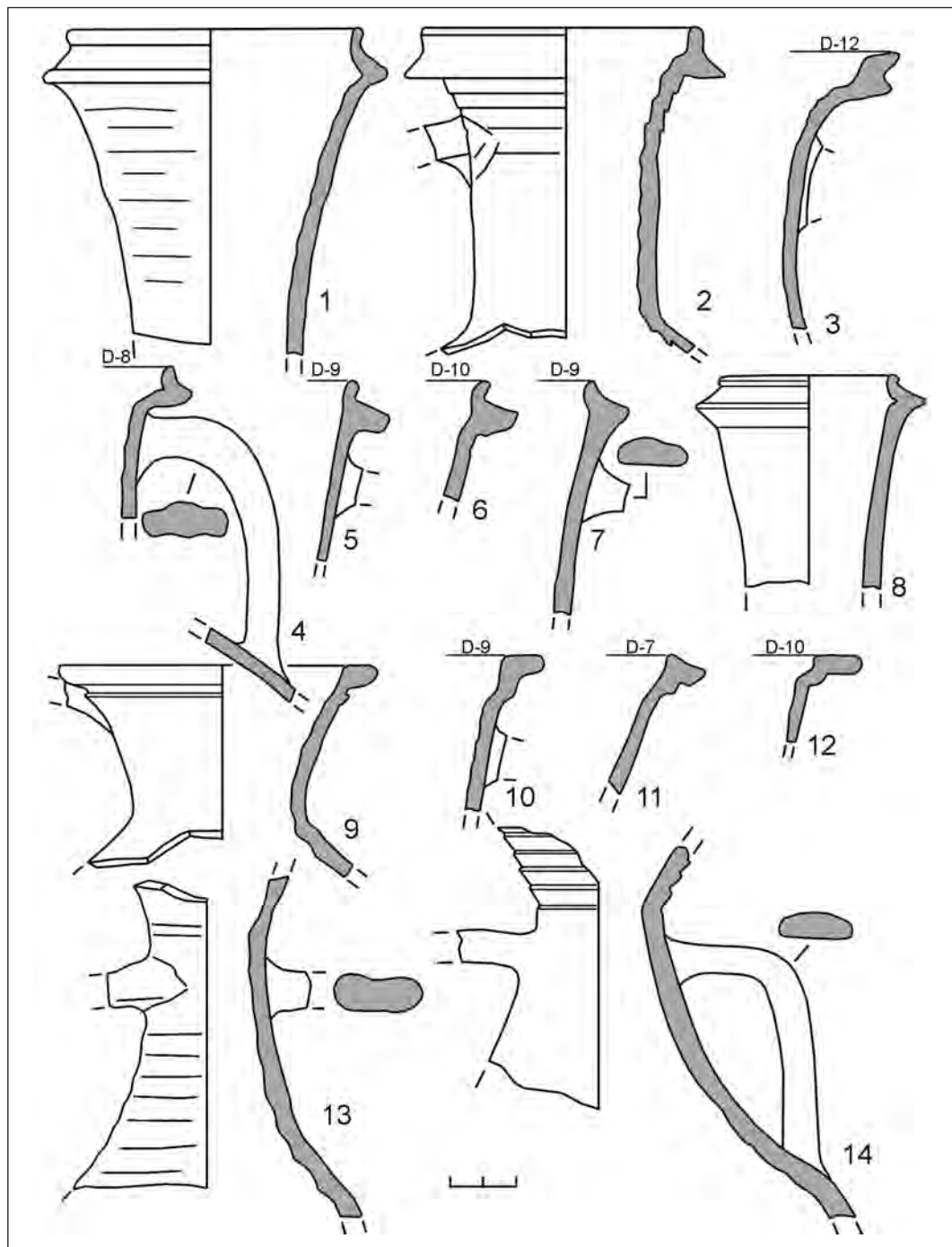

Рис. 10. Зольник 2. Кувшины.

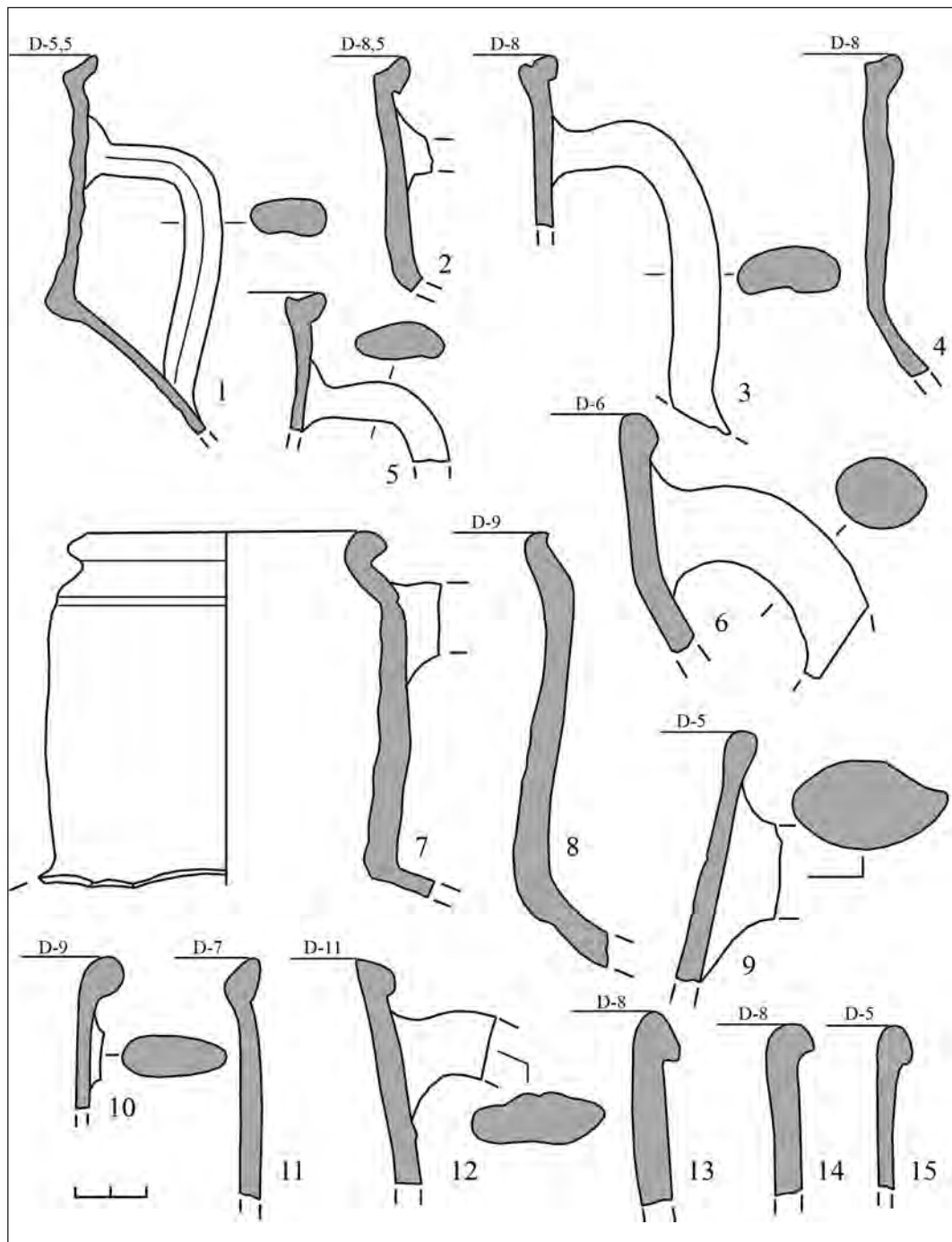

Рис. 11. Зольник 2. Кувшины.

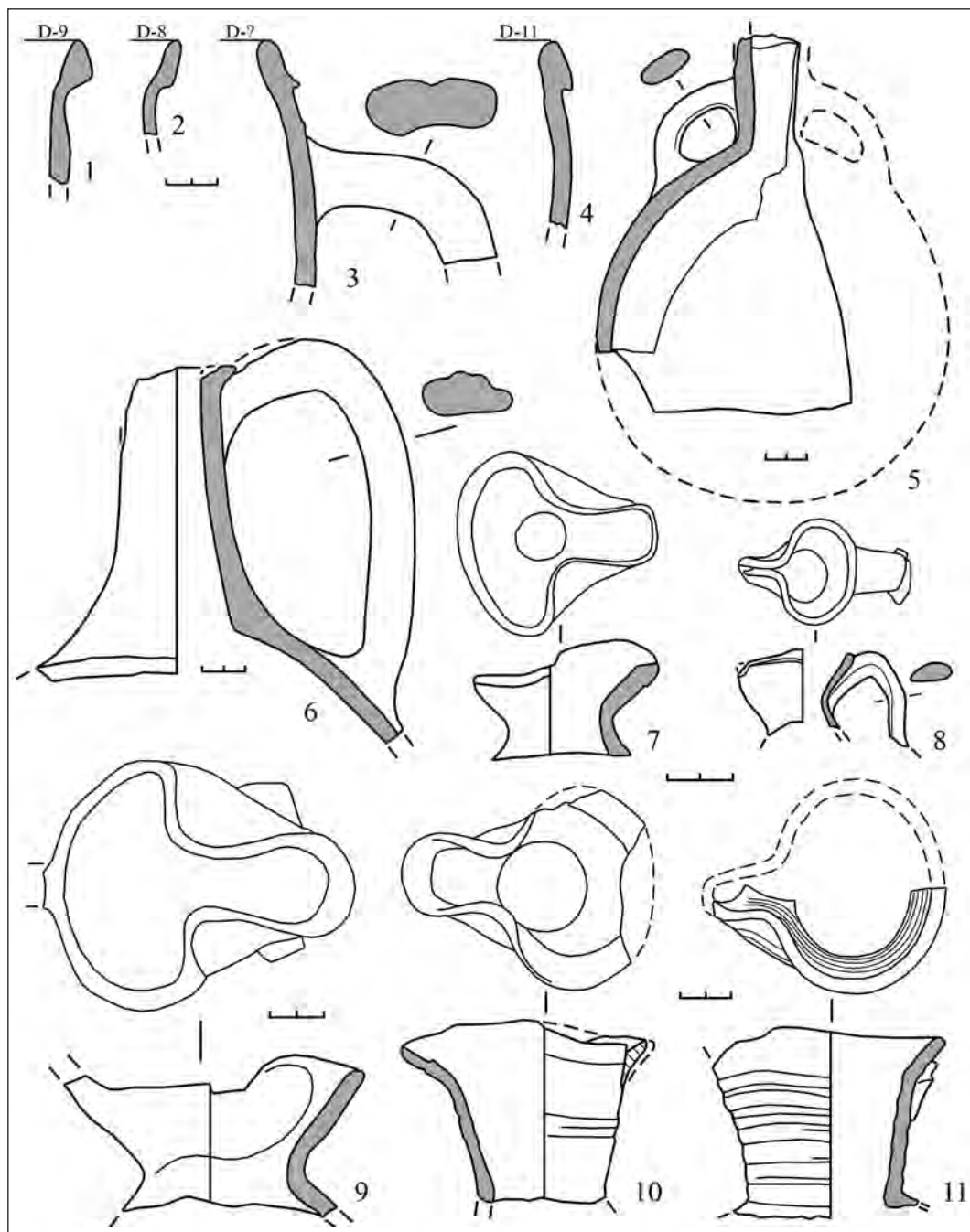

Рис. 12. Зольник 2.

1-4, 6 – кувшины; 5 – фляга; 7-11 – ойнохои.

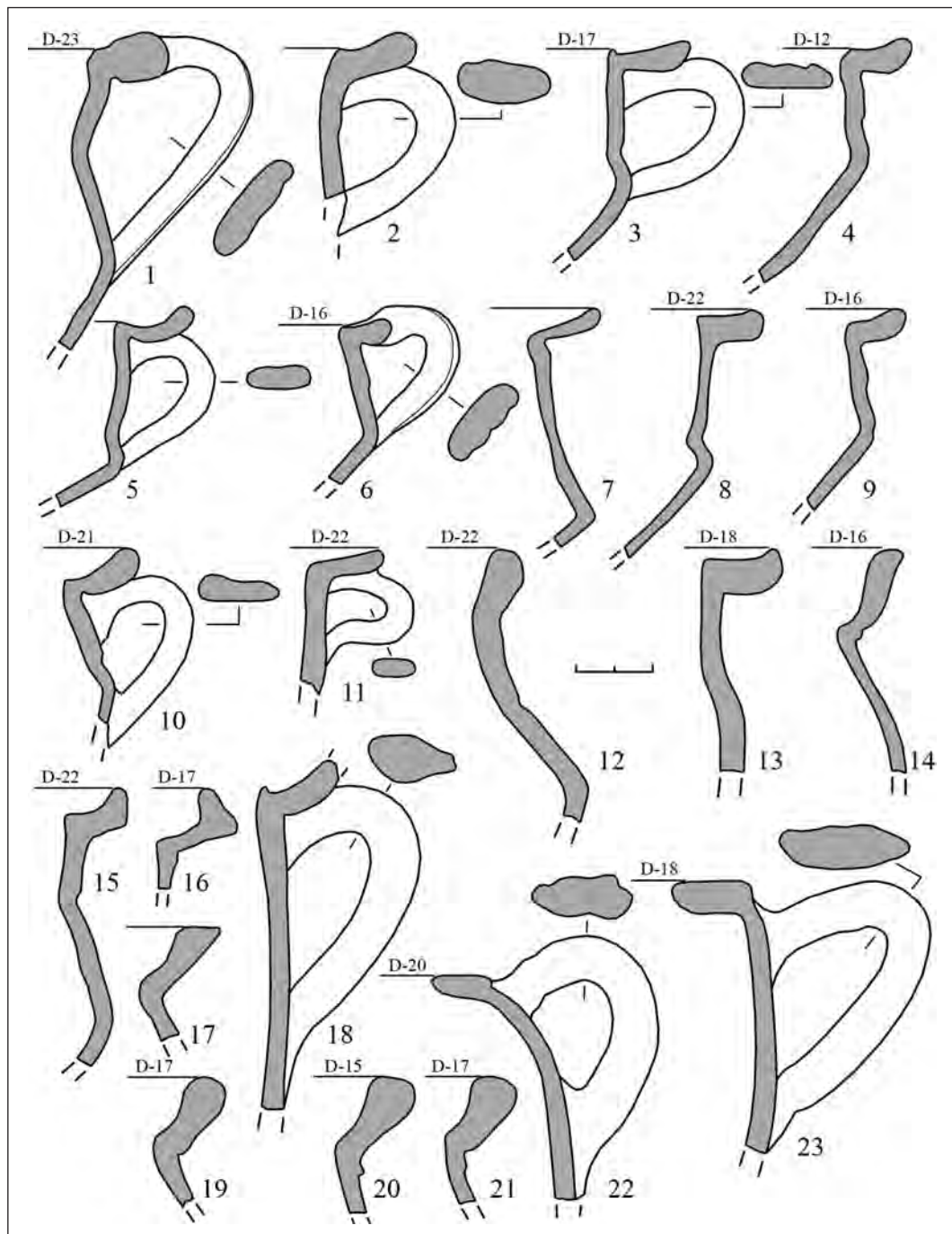

Рис. 13. Зольник 2. Кастрюли.

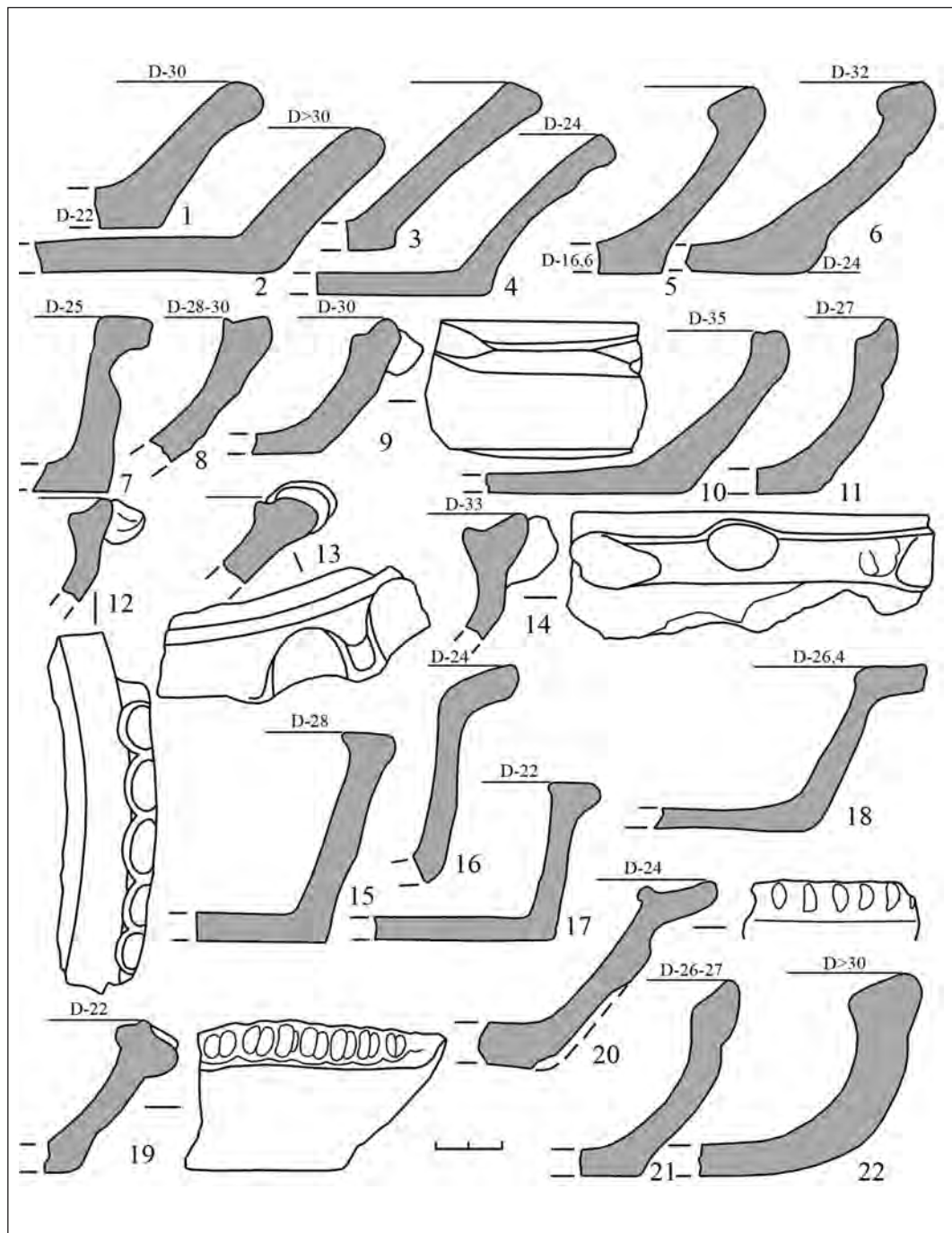

Рис. 14. Зольник 2. Сковороды.

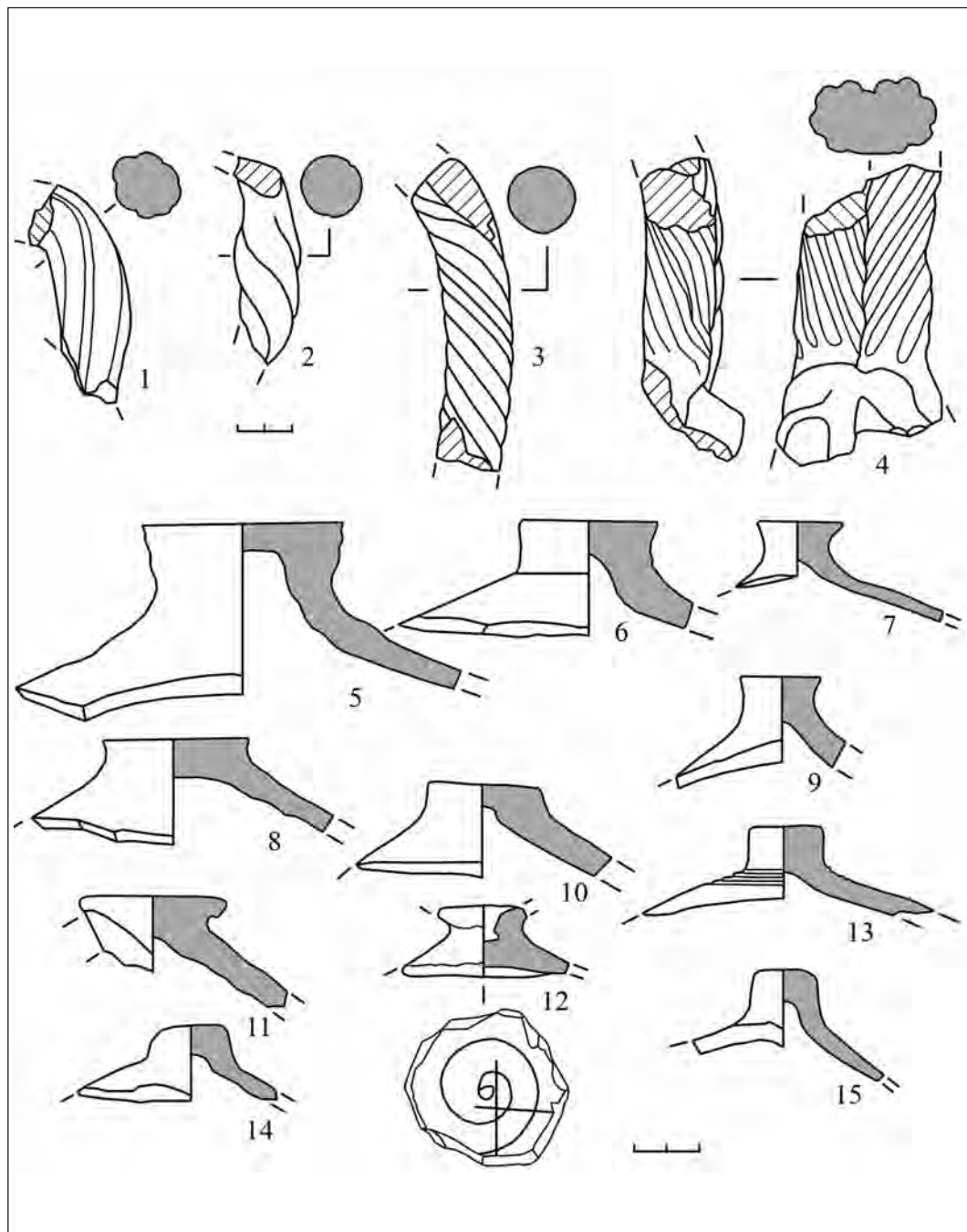

Рис. 15. Зольник 2.
1-4 – ручки; 5-15 – крышки.